

Очертания мира вокруг поплыли, смазываясь, и отовсюду пополз густой, клубящийся туман. Он нёс с собой промозглую, могильную сырость, от которой мороз шёл по коже.

Биань Тайцзинь и Хэ И инстинктивно прижались друг к другу спина к спине, настороженно вглядываясь в серую пелену.

Опасностью не веяло. Когда хмарь рассеялась, они обнаружили, что стоят всё там же, у ворот поместья. Вот только теперь перед входом застыло несколько карет, а толпившиеся зеваки оживлённо перешёптывались, указывая пальцами на окна особняка.

Хэ И двинулся вперёд, протискиваясь сквозь толпу. Холодный порыв ветра бросил под ноги Биань Тайцзиню обрывок пожелтевшей газеты. Тот подобрал её, развернул и сразу наткнулся на кричащий заголовок на первой полосе: «Начальник тюрьмы Саки убит в собственном доме».

В этот момент санитары выносили из дверей носилки, накрытые простыней. Рядом, опираясь на служанку, беззвучно рыдала бледная как смерть знатная дама — казалось, она вот-вот лишится чувств.

Белое полотно на носилках насквозь пропиталось багровым; по расплывающемуся пятну нетрудно было догадаться, какое жуткое зрелище скрывается под ним.

Констебль попытался заговорить с вдовой, но та вдруг зашлась в истерическом крике. Она мелко дрожала ярко накрашенными губами:

— Это он! Тот мальчишка! Я видела его, видела! Он привозил вино моему мужу!

Женщина билась в безумной истерике. Офицер брезгливо поморщился и отступил на шаг.

Биань Тайцзинь подошёл к напарнику и протянул ему обрывок газеты. На первой полосе красовался снимок: жандармы уводят закованного в кандалы Уильяма.

— Думаешь, его рук дело? — негромко спросил Хэ И.

На снимке Уильям выглядел испуганным и раздавленным — совсем не похож на хладнокровного убийцу.

Биань Тайцзинь молча вглядывался в нечёткую газетную печать.

Тот лихорадочный блеск в глазах Уильяма, его жажда власти и богатства — всё это было настоящим, он видел это своими глазами. Но толкнули бы его амбиции на столь безрассудный шаг?

Слишком глупо. Слишком подставился.

Мираж растаял, унося с собой крики толпы и запах крови. Теперь они стояли посреди душного, гудящего зала суда.

С трибун неслись проклятия и гневные выкрики. Чернь требовала крови: безродный выскочка покусился на жизнь благородного господина — грех, не знающий прощения. Судьи и присяжные брезгливо отворачивались, даже не глядя на обвиняемого.

Сам Уильям стоял на скамье подсудимых, низко опустив голову. Осунувшийся, превратившийся в тень прежнего себя, он едва держался на ногах от истощения, а из-под рваной рубахи виднелись багровые следы допросов. В этом измученном узнике невозможно было узнать того щеголеватого, уверенного в себе офицера.

Весь этот процесс был дешёвым фарсом. Вердикт вынесли заранее: виновен. Приговор — пожизненная каторга.

Не в силах слушать ликующий гул толпы, Биань Тайцзинь развернулся к выходу. На душе было скверно. В этот миг ему стало почти по-человечески жаль приговорённого.

Шагнув к дверям, он налетел на какого-то прохожего. Тот поспешно пригнул голову, пряча лицо под широкими полями шляпы, сухо извинился коротким кивком и скользнул мимо.

Биань Тайцзинь замер, зацепившись взглядом за его острый, упрямый подбородок. В голове шевельнулась догадка, но додумать её он не успел — пространство вокруг снова закружилось.

Неведомая сила грубо рванула их назад, вышвыривая из чужих воспоминаний. Сознание накрыла тяжёлая, глухая волна. Ощущение свободного падения заставило Биань Тайцзиня резко вздрогнуть и распахнуть глаза.

Вокруг снова высились холодные стены секретной комнаты. Экран портативного компьютера тускло мерцал в полумраке. Биань Тайцзинь вскинул голову и похолодел: на парящем в воздухе табло горели цифры:

[000:02:27]

Две с половиной минуты. Биань Тайцзинь вскочил на ноги и торопливо коснулся наушника связи. Ответ пришёл почти мгновенно — из динамика раздался знакомый хриплый голос Хэ И.

— Твою мать, как голова раскалывается... Ну и скотские методы у этой системы. Могла бы и поаккуратнее вытряхивать, — Хэ И, судя по звуку, потирал виски. — Хоть бы предупреждали...

— Заткнись и делом займись! Времени в обрез! — грубо оборвал его нытьё Биань Тайцзинь. Собственные мысли тоже путались от дурноты, но разум работал как часы, выстраивая чёткий алгоритм действий.

— В оранжевое три двери. Иди к левой, красной. За ней будет коридор со сканерами безопасности. Прорвёшься через лазерную сетку — выйдешь к финалу.

— Слушаюсь, босс, — со вздохом отозвался Хэ И и, переборов слабость, рванулся вперёд.

Охранная зона оказалась чертовски сложной. Смертоносные рубиновые лучи перестраивались каждые десять секунд, циклично сменяя четыре заданные комбинации. Застыв перед невидимой преградой, Хэ И выждал сорок секунд, сканируя взглядом траектории и намертво впечатывая их в память.

Когда на таймере осталось тридцать секунд, он рванул с места.

Первый луч полыхнул на уровне колен. Хэ И пружинисто оттолкнулся от пола, пролетел над ним и, сжавшись в комок, проскользнул в узкий просвет.

Следом наискось полоснула вторая нить. Моментально сгруппировавшись, он ушёл в кувырок, упёрся ногой в стену и маятником качнулся назад, пропуская смертоносный свет в считанных миллиметрах от лица.

Слева и справа сетка начала сжиматься, отрезая пути. Хэ И жестко зафиксировал руку на полу и мощным толчком выбросил тело вверх, пропуская перекрестные лучи под собой.

В этом тесном каменном мешке он выжимал из своего тела абсолютный максимум. Каждое движение было выверено до доли секунды. Жаль, у этого безумного акробатического этюда не было зрителей. Увидел бы его сейчас этот «извращённый цыплёнок» — точно челюсть бы потерял от удивления.

Хэ И невольно ухмыльнулся, на ходу представляя, как неприступный очкарик смотрит на него с немым восхищением.

Из ловушки он выскочил, когда на табло горела сиротливая цифра пять.

— Быстрее! Код сброса — ноль-пять-два-один! — закричал в наушник Биань Тайцзинь.

Пальцы Хэ И взлетели над панелью блокировки. В долю секунды, когда таймер готов был сбросить последнюю единицу, он с силой вбил нужные цифры.

Стены содрогнулись. Пронзительный вой сирены заполнил пространство, но зависший над

головой таймер замер на нулях. Раздался тяжёлый лязг, и индикатор на замке сменил мёртвый багровый цвет на сочный зелёный.

[Код принят. Взрывное устройство деактивировано. Поздравляем с прохождением испытания «Лабиринт»!]

Механизмы глухо защелкали. Тяжёлые створы медленно поползли в стороны, а за ними пришёл в движение и сам лабиринт. Бетонные стены сдвигались, перестраиваясь, уходя под землю, пока локация вновь не приняла первоначальный вид заброшенного пыточного двора.

На трибунах царил хаос, старые пыточные инструменты валялись искорёженными обломками. Выжившие игроки, грязные и израненные, сидели прямо на земле. Хэ И быстро окинул толпу взглядом — ряды поредели больше, чем наполовину.

Каждый шаг в лабиринте испытывал их на прочность. Везунчикам удалось проскочить чудом, те же, кому удача изменила, остались в бетонных коридорах навсегда.

Биань Тайцзинь обнаружился в юго-западном секторе. Он как раз складывал свой мини-компьютер, возвращая ему привычную форму стильных очков.

Хэ И подошёл ближе и протянул ладонь. Парень на мгновение замешкался, но всё же ухватился за неё и поднялся на ноги.

— Отличная работа, Цыпа, — Хэ И дружески хлопнул его по плечу.

— Взаимно, — сухо бросил Биань Тайцзинь, поправляя очки.

В воздухе зазвенел кристально чистый, сладкий голос Системы:

[Поздравляем игроков «Пошёл ты, дедуля» и «Извращённый цыплёнок» с успешным прохождением этапа «Лабиринт»!]

[Результат: 40 минут 38 секунд. Рекорд прохождения, составлявший 5 часов 28 минут, успешно побит!]

[Игрок «Пошёл ты, дедуля» получает 10 000 очков опыта. Ваш уровень повышен до 30-го.]

[Характеристики повышены:]

[- Сила: +20%]

[- Выносливость: +20%]

[- Защита: +20%]

[Игрок «Извращённый цыплёнок» получает 10 000 очков опыта. Ваш уровень повышен до 28-го.]

[Характеристики повышены:]

[- Сила: +20%]

[- Выносливость: +20%]

[- Защита: +20%]

[Особая награда за превосходное прохождение: игрокам «Пошёл ты, дедуля» и «Извращённый цыплёнок» вручается по одной Карте воскрешения.]

На этот раз системный анонс прозвучал иначе — сообщение транслировалось не только на территории Тюрем-квеста «Рай в аду», его слышали абсолютно все участники «Стимулирующей игры».

В небесах соткалась исполинская голографическая таблица лидеров. Хэ И прочно закрепился на вершине — его тридцатый уровень казался чем-то недостижимым. Следом, буквально наступая на пятки, шёл Биань Тайцзинь со своим двадцать восьмым. А вот у игрока на третьей строчке уровень едва дотягивал до восемнадцати.

Эти двое не просто обогнали остальных — они устроили настоящий разгром, оставив преследователей позади на целую пропасть в десять уровней.

Но Системе и этого показалось мало. Дикторский голос торжественно провозгласил:

[Дополнительное вознаграждение: игроки «Извращённый цыплёнок» и «Пошёл ты, дедуля» получают денежный приз в размере 20 000 000 золотых монет!]

В толпе выживших кто-то тихо охнул и мешком повалился на землю.

Совместная работа этих монстров... Они что, решили устроить геноцид всех остальных игроков?

<http://bllate.org/book/20103/2039454>